

— Разве Чжоу Дэхай не приносил это в Императорскую лечебницу два месяца назад, чтобы мы все осмотрели? С этим средством всё в порядке, — сказал лекарь У.

Ло Хуань от услышанного замерла, не веря собственным ушам:

— Что? Два месяца назад?

Лекарь У кивнул, достал одну из гранул Благовония-пагоды, растер кончик пальца и понюхал:

— Это тот самый запах. Из той же партии, что мы проверяли в прошлый раз.

— Два месяца... два месяца... — Ло Хуань повторяла эти слова снова и снова. Внезапно, словно что-то осознав, она резко вскочила, с такой силой сжав челюсти, что зубы закрипели, а глаза покраснели.

— Ваше Величество, что с вами... — Лекарь У поспешно отставил нефритовый ларец. — О, моя госпожа, что же это? Берегите здоровье, прошу вас, не плачьте...

Юйлу и Цюнчжи, увидев, что Ло Хуань потеряла самообладание, бросились к ней и подхватили её обмякшее тело.

— Госпожа, что случилось?

Ло Хуань, едва не падая, вцепилась в руки служанок:

— Помогите мне дойти до кровати...

Цюнчжи сжала руку Наследной принцессы, её голос дрожал от слёз:

— Госпожа, ваши руки такие холодные...

Да, разве могли они быть другими? Холодными были не только руки — само сердце превратилось в лёд.

Ло Хуань лежала на кровати, и в голове её билась лишь одна мысль: её муж, Чжао Гунчжэн, получил это чудодейственное благовоние давным-давно, но не использовал его для неё, а поспешил утешиться в объятиях женщины покойного императора.

Столь нелепая, бесстыдная и поистине абсурдная вещь произошла с ней на самом деле. В этот миг её достоинство как законной супруги рассыпалось в прах. Неудивительно, что Юнь Инь в последние дни ходила с таким торжествующим видом, неудивительно, что не докучала ей. Она думала, что Юнь Инь просто забеременела, возгордилась и присмирела, но оказалось... вот в чём причина.

Какой постыдный факт.

— Госпожа, не плачьте. Если вам обидно, выскажитесь, хорошо? — Цюнчжи, стоя на коленях у кровати, вытирала распухшие глаза. — Это я виновата, всё из-за меня! Зачем я только вынюхивала всё это!

— При чём тут ты, — слабым голосом ответила Ло Хуань. — Как там говорят... собака не может не есть экскременты... если мужчинам можно верить, то и свиньи по деревьям лазают...

Цюнчжи зарыдала ещё сильнее:

— Госпожа, время ли сейчас шутить!

— Я... я не шучу, — Наследная принцесса слабо улыбнулась, и в её голосе послышалась горечь.
— Я просто... двадцать лет старалась, и мне стало так тяжело...

Лекарь У, стоявший в стороне, тяжело вздохнул. Он уже успел проверить пульс — гнев и отчаяние ударили в сердце! Сопоставив это с Благовонием-пагодой, он понял, что дело наверняка связано с Наследным принцем. Но мог ли он болтать об этом? Он не смел и не мог вмешиваться в дела самых высокопоставленных супругов в Поднебесной, оставалось лишь утешать.

— Госпожа, перед лицом жизни и смерти всё остальное — мелочи. Подумайте о роде Ло.

Ло Хуань прикрыла глаза рукой, и слёзы, скатываясь по щекам, исчезали в волосах у висков.

— Я знаю, я всё знаю, — прошептала она сквозь слёзы. — Отец и мать уже в годах, они будут убиты горем, если увидят меня такой... Я поправлюсь, но не сейчас... Дайте мне побыть одной, всему нужно время... Позвольте мне прийти в себя, хоть немного.

Слух о том, что Наследная принцесса слегла от теплового удара, облетел дворец за один вечер. Всюду только и говорили, что будущая Бай Ваньжун и будущая императрица не сошлись характерами, что их судьбы противоречат друг другу, иначе почему стоило той только войти во дворец, как Наследная принцесса, носящая в себе судьбу императрицы, сразу заболела. Нашлись и те, кто называл Бай Фэнлу проклятой, перерожденной звездой бедствий: мол, кто её приютит, тот навлечет на себя несчастья.

Когда Юнь Инь услышала об этом, она расхохоталась, и её украшения зазвенели.

— Кто распустил этот слух? Я хочу щедро его наградить, — Вдовствующая наложница Юнь прикрыла рот рукой, не переставая смеяться. — Бай Фэнлу и впрямь способная: мне на удачу, ей на погибель.

Су Юэ, втирая в живот Юнь Инь целебное масло из Императорской лечебницы, подыграла ей:

— Один забор держится на трёх столбах, а один герой — на трёх помощниках. Это небеса послали вам подмогу.

— И то верно, — Юнь Инь была в восторге. Теперь всё Аромат «Сладкая роса» был у неё, и только она носила в себе драгоценный плод. Когда ребёнок родится, кем бы он ни был, он станет самым высокопоставленным человеком в мире.

С того дня, как Наследная принцесса заболела, никто больше не смел приближаться к Павильону Водяных Лилий. Младшие слуги обходили его стороной, словно чумной барак, да и обитатели самого павильона стали редкими гостями. Это принесло Бай Таньси и Лоу Цину немало удобств: по крайней мере, большую часть времени им не приходилось изображать красавиц.

Единственной бедой было то, что остатки Аромата «Сладкая роса» стало невозможно раздать — все дворцы готовились к повышению в ранге и сторонились проклятого места. Так Бай Таньси и Лоу Цин остались не у дел.

Ожидание всегда утомительно, особенно в древности без гаджетов и интернета. Чем больше бездельничаешь, тем больше думаешь о задании, а чем больше думаешь, тем сильнее охватывает паника, особенно когда выпало задание SS-уровня. Бай Таньси никогда не считал себя главным героем, он привык видеть будущее в мрачных тонах, и от раздумий ему становилось только хуже.

— Может, мне наклеить Талисман сокрытия и пойти дарить тепло наложницам Чжао Гунчжэна, окуривая их Ароматом «Сладкая роса»? — пробормотал он, лежа на кровати без сил.
— Как ты говоришь: если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе.

Лоу Цин, протиравший серебряный нож, усмехнулся:

— Чего ты суетишься больше, чем свекровь, мечтающая о внуках? Наследная принцесса уже получила благовоние, через несколько дней церемония восхождения на престол, они с Чжао Гунчжэном непременно проведут ночь вместе.

— Но она же слегла от гнева, — Бай Таньси подпер подбородок рукой и вздохнул. — Я так боюсь, что она разочаруется в жизни и уйдет в монастырь!

Глядя на то, как Бай Таньси мучается бессонницей и целыми днями витает в облаках, Лоу Цин решил, что нужно найти способ отвлечь его. Например... едой?

— За Ло Хуань стоит род Ло, она не бросит семью. Таньси, перестань накручивать себя, иди ешь арбуз.

Арбуз прислала Хайтан, его охладил в колодезной воде, самое время было его отведать. Лоу Цин взмахнул ножом, и серебряный блеск разрезал спелый плод пополам. Вытерев лезвие, он

спокойно сказал:

— Вместо того чтобы переживать о том, чего ещё не случилось, лучше охладись арбузом. Нечего лежать в постели и париться.

И правда, незачем мучить себя. Бай Таньси тут же спрыгнул с кровати, на ходу надел обувь и подбежал к столу. Лоу Цин протянул ему ложку.

Действия Лоу Цина вызвали у Системы бурю эмоций: нарезает арбуз, дает ложку, укрывает одеялом ночью — этот тип по имени Лоу Цин явно пытается сместить Систему с роли заботливого папочки.

Однако глупый «сынок» не знал, сколько драмы творится в голове его Системы. Он с аппетитом ел арбуз серебряной ложкой, размышляя о том, что дворцовые продукты всё-таки отличаются качеством — надо будет собрать семена, этот арбуз куда лучше дынь из гробницы Мавандуй.

— Ты отвратителен, — Система поклялась, что если бы у неё были глаза, она бы закатила их. Такое сравнение было просто омерзительным!

Бай Таньси, прикусив ложку, улыбнулся. Его настроение внезапно взлетело до небес! Как же приятно позлить Систему. Раньше, когда он был в беде, Система только и делала, что издевалась над ним, а сегодня он наконец-то взял реванш.

— Чего это ты вдруг заулыбался, поедая арбуз? — спросил Лоу Цин.

— А, ни к чему, — Бай Таньси не хотел признаваться, что радуется победе над Системой, и с серьезным видом начал врать: — Просто подумал, что на всякую беду найдется управа. Беспокоиться бесполезно, я всё понял.

— Вот как, — Лоу Цин взглянул на почти уничтоженный арбуз в руках Бай Таньси и медленно произнес: — А я-то думал, ты так расплылся в улыбке, потому что тебе этот арбуз очень пришелся по вкусу.

Бай Таньси покраснел, совсем не ожидая, что в глазах товарища он выглядит таким обжорой, но упрямо ответил:

— Да разве я такой человек?

Лоу Цин молча пододвинул к нему оставшуюся половину арбуза и с предельной искренностью произнес:

— Разумеется, нет.

Бай Таньси, уткнувшись в арбуз, мысленно рыдал. Вот и довыпендривался, вот и доигрался в гордость!

Несколько дней пролетели незаметно, и настал день восхождения Наследного принца на престол. Дворец наполнился радостью: все получили свои доли, награды и должности, повсюду царило согласие.

Лоу Цин получил титул Бай Ваньжун, и Бай Таньси подшучивал над ним несколько дней. Конечно, по сравнению с другими наложницами, Ваньжун была лишь мелкой сошкой. Но быть «мелкой сошкой» хорошо — можно прятаться в тине и ловить рыбу в мутной воде. С клеймом «звезды бедствий» и невысоким рангом никто не хотел приходить в Павильон Водяных Лилий, чтобы демонстрировать свою власть.

Поэтому в павильоне было тихо, как в безлюдном месте. В этой вакуумной среде Лоу Цин, Бай Таньси и Хайтан могли без помех обмениваться информацией. Уверенность Бай Таньси росла как на дрожжах.

Однако беременность — процесс долгий, и даже если Бай Таньси будет пристально следить за животом императрицы, он не вырастет мгновенно. Приходилось переключиться на еду, и Бай Таньси принялся делать запасы.

Кунжутные лепешки из императорской кухни были невероятно вкусными, и он попросил Хайтан приносить их почаще. Узнав, что соленые утиные яйца к завтраку хороши, он подкупил охранника, чтобы тот достал пару бочонков. Хайтан, ошарашенная таким аппетитом, получила в подарок пару жемчужных серег — в качестве платы за труды.

Согласно дворцовым правилам, наложницы получали рацион по рангу. Хотя эта Бай Ваньжун не требовала деликатесов, но количество еды, которое она запрашивала, поражало! Особенно соленые яйца — три-четыре бочонка за полмесяца!

Слуги с кухни ворчали, принимая серебро, и вскоре об этом узнали все. Так Бай Таньси стал легендой, а виноватым во всем сделали бедного Лоу Цина.

Дворцовая жизнь была скучной, и за два месяца, кроме восхождения принца и беременности наложницы, ничего не произошло. Узнав, что немая Ваньжун из Павильона Водяных Лилий — прожорливая обжора, наложницы заинтриговались. Но из-за её дурной репутации никто не спешил к ней с визитами.

Как раз в это время императрица приказала объявить всем, что с будущего месяца возобновляются утренние поклоны. Все дамы решили прийти пораньше, чтобы взглянуть, как выглядит эта «обжора». Каково же было их удивление, когда они увидели невероятно красивую и тонкую девушку.

— Раз все собрались, пора идти на поклон во дворец Чаннин, — Вдовствующая наложница Юнь лениво откинулась на подушки. После окончания трехмесячного траура она стала ещё смелее. — Лето, жара... Императрица, благодарю, что собрала их для меня.

Юнь Инь погладила живот и притворно пожаловалась:

— Беременность летом — это так утомительно.

В отличие от неё, Ло Хуань была одета в строгое красное платье, вышитое золотыми нитями.

— Ваше Величество, это мой долг, — холодно ответила она. — А если беременность протекает тяжело, стоит чаще приглашать лекарей.

Юнь Инь, дорожа своим ребенком, обернулась к Су Юэ:

— Пригласи лекарей, пусть осмотрят и императрицу с остальными, вдруг у кого-то тоже радостная весть.

Это было сказано ядовито, словно соль на рану остальным наложницам. В зале воцарилась тишина.

— Что же вы молчите? — Юнь Инь вызывающе выпятила живот. — Стесняетесь?

Наложницы проклинали её про себя, но не смели вымолвить ни слова. Пожалуй, лишь Бай Таньси и Лоу Цин с трудом сдерживали смех.

Лекари прибыли быстро.

— Слуга Лу Сычунь, Лю Юньси и Ян Аньбао приветствуют наложниц и императрицу.

Видя, как лекари дрожат от страха, Юнь Инь расхохоталась:

— Вставайте. Лю, осмотри меня. Лу и Ян — императрицу и Сяньфэй, им тоже нужно следить за здоровьем.

Ло Хуань взглянула на Сяньфэй и увидела, как та сжала руки в кулаки. Лекарь Ян, делая вид, что не слышит колкостей, приступил к осмотру императрицы.

Вдруг его пальцы замерли.

Пульс... это же пульс беременной?

Лекарь Ян не поверил своим ощущениям и проверил снова. Результат был прежним. Он поспешно прошептал что-то коллегам, и те тоже начали осмотр.

Юнь Инь, видя эту суету, подумала, что с императрицей что-то не так, и обрадовалась.

— Ну что, лекари, неужели императрица беременна?

— Поздравляем, Ваше Величество, — хором ответили они. — Судя по срокам, это произошло как раз во время восхождения принца на престол.

Юнь Инь остолбенела. Как? Это невозможно! Её сердце пропустило удар, а лицо пошло красными пятнами.

— Поздравляю, сестра, — Сяньфэй, желая уколоть Юнь Инь, подошла к императрице. — А вы, сестра, не просите у меня денег, просите у Бай Ваньжун.

Как только прозвучало имя Бай Ваньжун, десятки глаз устремились на «Бай Фэнлу».

— Верно, — Ло Хуань медленно встала, — я обязана своим положением Бай Ваньжун и её Аромату «Сладкая роса».

В этот миг никто больше не смотрел на беременных. Женщины гарема, услышав о благоволии, загорелись желанием — каждая из них мечтала о ребенке. Юнь Инь, привыкшая быть в центре внимания, оказалась забыта. Она сжала в руках смятый платок, а в её глазах застыл холод.

— Не ожидала, что Бай Ваньжун окажется даже эффективнее богини Гуаньинь, дарующей детей, — произнесла она с фальшивой улыбкой, в которой читалась лишь ненависть.

<http://bllate.org/book/21661/2235125>